

Краевед Иван Бутырский

Левин Н. Ф., краевед, Почетный гражданин Пскова

Краевед Владимир Буцевич, биография которого впервые была опубликована во втором номере ж. «Псковские архивы», открыл серию «Воспоминаний о псковских писателях – сотрудниках губернских ведомостей» заметкой об Иване Петровиче Бутырском, напечатанной «Псковскими губернскими ведомостями» (далее – ПГВ) 21 февраля 1876 г. Более обстоятельной статьи о нём не было 140 лет; материалы к ней пришлось собирать в связи с подготовкой к 210-летнему юбилею со дня его рождения.

Его отец, Пётр Васильевич, в клировых ведомостях о своём происхождении сообщал кратко: «священнический сын», не указывая места службы предков, а прозвание «Бутырский» выбрал при поступлении на учебу. Окончив в 1800 г. Псковскую духовную семинарию, он сразу не женился, и в родной семинарии каждый год ему поручали преподавать новые предметы. Наконец 10 июня 1804 г. в Петропавловском соборе Пскова 28-летний учитель венчался с 17-летней Анной – дочерью протоиерея псковского кафедрального Троицкого собора Сергея Антиповича Владимирского. До этого С.А. в Острове с 1776 г. был настоятелем Николаевского собора, в 1780 г. организовал сбор средств на строительство нового собора в городе, добился, чтобы храм назвали Троицким и в 1790-1791 гг. состоял его первым настоятелем.

Уже через несколько дней после венчания, 24 июня, Петра Бутырского освободили от учительской должности и возвели во священника псковского Петропавловского собора. А 5 июня 1805 г. у молодых родился сын, которого крестили 7-го числа в том же соборе и нарекли Иоанном, в просторечии Иваном. Дата его рождения публикуется здесь впервые, а предположение о рождении в Опочке оказалось, таким образом, вообще ошибочным. Его отца действительно назначили настоятелем и протоиереем Спасо-Преображенского собора этого уездного города, но только позднее, с 12 марта 1808 г. Почти сорок лет он заботился о главном храме Опочки.

Его высокое положение влекло за собой и обязанности первоприсутствующего в Опочечком духовном правлении, цензора над проповедниками Опочки, Новоржева и их уездов. С 1812 г. по 16 ноября 1821 г. он был также смотрителем Опочечкого духовного приходского училища, с 1823 г. – городским благочинным. Учителем Закона Божия в Опочечком уездном училище, входившем в состав Петербургского учебного округа, Совет столичного университета назначил Бутырского 2 марта 1832 г. Позднее в его послужной список была внесена благодарность училищного начальства «за хорошую методу учения, усердие и успехи учащихся». Перечисление всех даваемых ему поручений и наград заняло бы слишком много места. 4 февраля 1844 г. Петра Васильевича уволили по прощению, назначив за выслугу свыше 25 лет по учебной части пенсию в размере годового жалования 142 руб. 95 коп. Дату его смерти (31 июля 1845 г.) сын упомянул в № 39 ПГВ от 5 октября 1849 г., и в современных публикациях она ещё не приводилась.

Таким образом, Иван Бутырский оказался в Опочке трёхлетним ребёнком. Он обучался в местном приходском духовном училище, в котором смотрителем состоял его отец. В частично сохранившихся бумагах Псковской духовной семинарии он упоминается лишь в сентябре-ноябре 1821 г., как ученик «препохвального поведения» (ГАПО, ф. 291, оп. 1, д. 10, лл. 62-63). Выяснилось, что семинаристу удалось опубли-

ковать в №№ 10 и 11 за 1824 г. и в №№ 5 и 6 за 1825 г. столичного журнала «Благонамеренный» разного рода шарады (анаграммы, омонимы, логогрифы), что свидетельствует о его незаурядных способностях. Приведём один небольшой логогриф:

Когда без головы – морей огромный житель,
А с ней я бедная отшельников обитель.

Окончание семинарии в 1825 г. по 1-му разряду позволило ему продолжить образование в Петербургской духовной академии. Однако уже на втором году учёбы, чувствуя слабость своего здоровья, он решил окончить только низшее отделение академии и стать учителем, предпочтительно греческого языка, для чего посещал столичные библиотеки и собрал изрядное количество книг по старым языкам. В 1827 г. намерение осуществилось, и Бутырский определили учителем греческого языка, а также географии и пространного катехизиса в высшее отделение Великолукского духовного уездного училища. В 1830 г. последовало назначение инспектором двух Великолукских духовных училищ (уездного и приходского), а в 1837 г. – их смотрителем. Перебраться к родным в Опочку ему удалось лишь в 1839 г. и с понижением, получив место учителя русского языка в Опочецком уездном училище.

Именно тогда он узнал, что правление духовной академии через епархиальное начальство предложило желающим составить новый учебник греческой грамматики для духовных училищ, и в начале января 1840 г. сообщил псковскому архиепископу, что достаточно изучал этот язык, чтобы взяться за такое дело. Бутырский также напомнил, что ранее через смотрителя Великолукских духовных училищ предлагал составить латинскую грамматику. На этот раз владыка доложил о его согласии в столицу, но в архивном деле о результатах переписки ничего не говорится (ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 5098).

Ему явно не хватало творческой деятельности, но отсутствие местной периодики долго не позволяло проявить себя. Еженедельные «Псковские губернские ведомости» стали выходить лишь с января 1838 г., и первая корреспонденция в «Прибавлениях» к ним, т. е. в неофициальной части, за подписью Бутырского появилась в № 15 от 12 апреля 1839 г. под заглавием «Великие Луки». И.И. Василёв, включив эту публикацию под № 1303 в «Библиографический указатель статей, относящихся к Псковской губернии», и поясняя, о чём идёт речь, присвоил ей другое название «О поднятии колокола в г. Великих Луках». В ней Бутырский проинформировал читателей, что колокол был отлит на средства купца Михаила Гладовского для Троицкой колокольни и поднят 16 марта.

Вторая заметка под почти аналогичным названием «Великие Луки 12 мая» попала в № 22 ПГВ от 31 мая того же года, а в «Библиографический указатель» вошла под № 221 тоже с другим, разъясняющим заголовком: «О проезде митрополита Киевского и Галицкого Филарета чрез Псковскую губернию». И она имеет интерес для краеведов, поскольку приводит сведения о посещённых по пути местах. К сожалению, в «Указателе» не отмечено, что и её автором был «И. Бутырский», хотя это прямо сказано в газете. Упомянуто также, что в Великих Луках смотритель духовных училищ подал митрополиту донесение об их состоянии и «представил инспектора училищ Ивана Бутырского для принятия благословения».

Длительной работы потребовал у Бутырского обширный очерк «О реках и озёрах Псковской губернии». Его основной текст печатался в №№ 35, 36 и 37 ПГВ от 30 августа, 6 и 13 сентября 1839 г. Для изложения материала автор приводил выписки из известной «Книги Большому Чертежу», содержавшей описание древней карты Рос-

сийского государства, и сопровождал их сведениями о близлежащих крупных населённых пунктах и достопримечательностях. К примеру, он рассказал о необычных рыбах, водившихся в озёрах Новоржевского уезда, о Синичьей горе и монастыре на ней, о пригороде Красном, о непонятном городе Луже, оказавшемся Люцином, о бывшем городе Заволочье... Затем в 38-м номере заметкой «Погрешности» просил внести пять исправлений в 35-й номер. Более того, в № 42 от 18 октября того же года поделился накопившимися дополнениями на эту тему, напомнив, в частности, о неисполненном проекте судоходного сообщения между Великой и Двиной (1811 г.), о сражении близ Великой 1407 г. Из новых дополнений, изданных в № 25 от 18 июня 1841 г., особое внимание привлекло актуальное сейчас сообщение о р. Шести, в которую «впадает речка Серебрянка, протекающая в погосте Теребнях, где погребено в фамильном склепе тело отца Светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского...». Таким образом, этот очерк Бутырского представляет немалый краеведческий интерес.

В 1839 г. последней публикацией в ПГВ для Бутырского стали «Рассказы о горах Душилихе и Судоме», напечатанные в № 43 от 25 октября. Из них видно, что Ивана Петровича глубоко интересовали не только краеведческие исследования, но и необычные явления природы, а также народные предания. Гора Душилиха поразила тем, что из неё иногда в безоблачный день вдруг начинал исходить густой пар или туман, после чего шёл сильный дождь. Название горы Судомы происходило от слова «суд», поскольку на ней при помощи клятвы пытались рассудить спор. Причём, давая её, надо было взяться за цепь, свисавшую с неба. Однажды должник спрятал полученное золото в трость и перед клятвой попросил кредитора подержать её, пока он тянется к цепи и произносит клятву. Но цепь навсегда поднялась высоко, а истец в гневе побил должника тростью. Та сломалась, и золото высыпалось. Бутырский обратил внимание на то, что подобные легенды существовали ещё в древней Греции, и привёл выдержки из двух книг, которые он в своё время приобрёл, изучая греческий язык. Но в них гора и цепь не фигурировали, а клятва давалась в храме.

Через много лет этот текст Бутырского полностью был включён Василёвым в «Историко-географические очерки о Псковской губернии» и вошёл в «Памятную книжку Псковской губернии на 1897 год» с указанием, что якобы в 1839 г. на гимназическом акте его читал ученик И. Бутырский. Истину в 2003 г. восстановили составители указателя «Памятные книжки губерний и областей Российской империи. Северо-запад».

Горы располагались в Островском уезде: первая близ погоста Дубково, а вторая в 4 верстах от Навережья. Любопытно, что Л. Н. Толстой в известной сказке «Судомы» перенёс действие в Порховский уезд на горы у речки Судомы, а обманщик не был разоблачён и порок остался не наказанным...

В том же 1839 г. получился удивительный курьёз. Столичная «Северная Пчела» в № 274 от 4 декабря перепечатала из следующего, 44-го номера ПГВ от 1 ноября отрывок из «Описания г. Великих Лук и его уезда в статистическом и медикотопографическом отношении», назвав Бутырского его автором. Это «Описание» шло в ПГВ частями, с перерывами, ещё с 27 июля 1838 г., причём поначалу всё время без указания автора, и только перед этим в № 40 от 4 октября автор С. Чернеевский в первый (и в последний) раз был обозначен. Естественно, Бутырский счёл своим долгом известить о недоразумении редакцию ПГВ, и в их № 6 от 7 февраля 1840 г. появилось его «Объяснение», что «Северная Пчела» заимствовала текст «из довольно обширно-

го, многолетнего и прекрасного труда почтенного Великолуцкого Уездного Врача С. В. Чернеевского...». Так в местном краеведении появилось имя автора первой публикации. Биографические сведения о нём переданы для публикации нашим великолукским коллегам.

В январе 1840 г. ПГВ опубликовали ещё два материала под ранее применявшимся названием «Великие Луки», указывавшим, откуда они пришли. На высылку первого из них его подтолкнула статья в «Журнале Департамента народного просвещения» в № 1 за 1839 г. о том, как император Пётр I поддержал открытие минеральных вод в Олонецкой губернии (Карелия). Иван Петрович вспомнил, что лет 10 назад великолукский врач Гейнрихсен и провизор Стебут (явно отец известного агронома) обследовали озеро в Торопецком уезде, а описание его перед отправлением в МВД давали Бутырскому для исправления ошибок. Считая, что Сонинские минеральные воды принесут пользу населению, Иван Петрович передал копию описания со своим письмом в канцелярии губернатора А. Н. Пещурова. Но того 29 ноября назначили сенатором, и ПГВ напечатали их в № 4-м от 24 января 1840 г.

Уже в следующем номере три страницы Прибавления к ПГВ заняла информация Бутырского обо всех десяти так называемых храмовых крестных ходах, которые ежегодно проводили церкви Великих Лук в свои престольные праздники.

Напомним, что к тому времени, с октября 1839 г., он уже служил в Опочке. Сразу три публикации на местные темы появились в № 28 ПГВ от 10 июля 1840 г. Первая из них была его корреспонденцией «Об Опочецко-Святогорском крестном ходе»: как 17 июня здесь встречали опочецкие чудотворные иконы, возвращавшиеся после семидневного хождения в Святые Горы. В подстрочном примечании Бутырский обещал в дальнейшем сообщить подробные сведения, которые ему удастся собрать об этих иконах.

В заметке «О торжественном акте», в частности, сообщалось, что 24 июня в Опочецком уездном училище «учитель русского языка Бутырский читал извлечение из составляемого им Историко-статистического описания города Опочки... Акт окончил законоучитель уездного училища Опочецкого Спасо-Преображенского собора протоиерей Пётр Бутырский прекрасным рассуждением о необходимости соединить просвещение с христианской нравственностью и наставлением к выпускникам из училища». Таким образом, Иван Петрович как бы поделился своими планами на будущее.

Затем следовала ещё одна заметка «Об испытании в Опочецком приходском училище», в которой упоминалось о присутствии учителей уездного училища (без указания фамилий), кончавшаяся подписью «Ив. Бутырский».

«Извлечение из Историко-статистического описания города Опочки», с которым 24 июня 1840 г. на торжественном акте по случаю окончания учебного года в Опочецком уездном училище ознакомил собравшихся учитель русского языка Иван Бутырский, было напечатано в Прибавлении к «Псковским губернским ведомостям» (далее – ПГВ) № 34 от 21 августа того же года. В нём излагались разные тексты, предлагаемые исследователями по поводу разорения городища Коложе и построения взамен него крепости Опочки. В конце статьи автор пообещал: «Дальнейшие известия о судьбе города Опочки, как-то: о постигавших её пожарах, о двух безуспешных осадах её Великим Князем Литовским Витовтом в 1426 году, знаменитым полководцем Польского Короля Сигизмунда Князем Константином Острожским в 1517 году, о занятии Опочки войсками Батория в 1581 году, и проч. и проч. Мы постараемся сооб-

щить в непродолжительном времени». (Примечание соавторов: Оно растянулось на целое десятилетие).

Следующая публикация Бутырского – «О Святогорском Новоржево-Опочецком крестном ходе» (в №№ 41 и 42 ПГВ от 9 и 16 октября 1840 г.) стала продолжением его рассказов о крестных ходах, проходивших с участием опочан в этом направлении. В нём приводились и сведения о крестохождении из Опочки в Велье. Новые подробности из истории крестного хода к Святым Горам Бутырский привёл в ПГВ 11 июня 1841 г.

То были первые годы существования «Псковских губернских ведомостей», выходивших раз в неделю, с 5 января 1838 г. Через два года, 18 января, вступил в должность новый псковский губернатор генерал-майор Ф. Ф. Бартоломей. Уже 20 марта 1840 г. он через газету пригласил читателей к участию в её издании, а 25 декабря редакция поблагодарила пятерых наиболее активных сотрудников, в том числе и Бутырского, так как «их статьи доказывают стремление к пользам общества».

25 июня и 2 июля 1841 г. под рубрикой «Археология» ПГВ опубликовали «Материалы для истории Псковской губернии». Бутырский нашёл их на листе рукописи с собственным жизнеописанием, оставшимся после «покойного опочецкого помещика, провинциального секретаря Леонтия Автономовича Травина». Этот первый опочецкий краевед скопировал на нём в церкви Николая чудотворца старинные документы бывшего Николаевского мужского монастыря на Выползовой горе (выписки из расходной книги и расписки в получении денег, ржи и овса, дарственную запись на передачу духовнику пожинков под Опочкой на помин души), относящиеся к 1579-1619 гг.

За подписью «Ив. Бутырский» 3 сентября 1841 г. газета напечатала его сообщение о приезде в Опочку вечером 5 августа архиепископа Псковского и Лифляндского Нафанаила (Павловского). Он остановился в доме «первоприсутствующего Опочецкого духовного правления, градского благочинного, протоиерея Спасопреображенского собора Петра Бутырского». Утром, в день праздника Преображения Господня, отслужив на дому всенощную, владыка там же «принимал духовенство, чиновников, городского голову с членами Думы и магистрата, почётное купечество и дворян», приехавших из уезда на благословение. Затем в соборе отслужили литию, на которой протоиерей Бутырский произнёс поучительное слово, одобренное архиепископом... Отобедали тоже у Бутырских. (Как видим, отец краеведа занимал видное положение).

В упомянутой рубрике «Археология» 22 и 29 октября 1841 г. под заглавием «О кабале» ПГВ поместили снятые Бутырским копии с трёх кабальных служилых записей 1690-х гг. Они составлялись на суде в Опочецкой приказной палате в присутствии воеводы при передаче в кабалу вольных людей, не расплатившихся по долгам. Тогда воеводой в Опочке был Артемий Ильич Болкошин.

После некоторого перерыва, не меняя рубрики, 27 января 1843 г. ПГВ издали «Историческое и географическое описание города Опочки с уездом». Его передал Бутырскому чиновник Опочецкого городнического правления Карл Готфридович Грипгоф. Почерк на этом листе схож с написанием опочецких церквей на плане г. Опочки, подготовленном местным землемером к приезду сюда императрицы Екатерины Второй в 1780 г. В Описании приведены размеры города, названы учреждения, кратко сказано о его шести деревянных храмах, двух богадельнях, перечислены реки уезда и виды рыб в них, выращиваемые людьми продукты и другие травы, содержимый скот, водящиеся звери и птицы, объяснено устройство крепости, названы четыре местные ярмарки и указано, что вывозится из уезда и кто соседствует с ним...

От Бутырского вновь стали поступать и «Материалы для истории Псковской губернии». Публикуя в №№ 9 и 10 от 3 и 10 марта 1843 г. первый из них, с подзаголовком «Происхождение Опочки», редакция отметила: «Мы уже несколько раз помещали в нашей газете учёные исследования почтенного сотрудника нашего г-на Бутырского в Географическом и историческом объяснении различных мест Псковской губернии. Предлагаемая статья есть новое доказательство его трудолюбия и может служить богатым материалом тому, кто бы занялся составлением истории или статистики Псковской губернии...». В новой статье Бутырский утверждал, что до Опочки на его месте находился упомянутый в летописях город Опоки, куда псковичи в 1327 г. посылали делегацию к великому князю Ивану Даниловичу Калите во главе с посадником Селогой. А в 1341 г. летописец назвал это место селом Опочно, и там немцы убили 5 псковских послов.

Поместив в юбилейном труде «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.)» на стр. 11-12 значительные выдержки из статьи Бутырского, Л. И. Софийский привёл и доводы, по которым не согласился с ним. Мы не будем повторять их, так как его книга дважды, в 2004 г. и к 600-летию Опочки, была переиздана репринтным способом.

Окончание этой статьи в № 10 хотя и имело тот же подзаголовок «Происхождение Опочки», но содержало описание Бутырским безуспешной попытки литовского князя Витовта взять крепость 1 августа 1426 г. Тогда опочане победили хитростью, сделав мост, державшийся на верёвках, и разрезали их; набежавшие враги рухнули на острые колья, вбитые в дно оврага. Автор считал, что именно тогда литовцы прострелили икону Христа Спасителя, вынесенную крестным ходом. Она стала святыней их собора.

Ещё, издавая указанное выше «Историческое и географическое описание города Опочки» и упоминая в примечании о проезде императрицы по пути в Могилёв, Бутырский отметил, что она «имела в Опочке ночлег в нарочно выстроенном для неё деревянном дворце, ныне уничтоженном. На этом месте находится теперь каменный сарай для пожарных инструментов». Впрочем, по Софийскому (стр. 146), дворец императрицы «находился на берегу реки Великой, за зданием присутственных мест, там, где разбит теперь тюремный огород». Следующие «Материалы для истории Псковской губернии», появившиеся в № 23 ПГВ от 9 июня 1843 г., имели подзаголовок «Распоряжение Епархиального начальства по случаю проезда Ея Императорского Величества, Императрицы Екатерины II, в 1780 году». Как сообщал Бутырский, указом от 12 марта 1780 г. член Синода, архиепископ Псковский и Лифляндский Иннокентий дал указание, что делать духовенству тех мест, по которым она будет проезжать. В одном из восьми пунктов перечислялось, кому конкретно поручалось приветствовать её в местном храме.

Так как в Троицком соборе г. Острова это поручение выполнил «тамошний протопоп Сергей», Бутырский в примечании разъяснил, что это – его дед по матери Сергей Антипович Владимирский, служивший там, и сообщил некоторые сведения о нём (мы привели их в начале публикации, в предыдущем номере журнала). Государыня столь довольна была его речью, что «благоизволила пожаловать ему в награждение пять сот рублей. Сумма, по тогдашним временам, весьма значительная». В конце заметки сказано, что в следующем номере будут напечатаны две речи, сказанные и перед императрицей и перед её сыном Павлом Петровичем в Опочке.

При публикации их в № 24 от 16 июня 1843 г. Бутырский сообщил в примечании, что обе речи он выписал из небольшого сборника с печатными и рукописными статьями разного содержания, принадлежавшего священнику соборного храма Опочки. По мнению Бутырского, эта речь перед императрицей произносилась, когда она ехала в Могилёв, то есть ещё в мае месяце 1780 г., поскольку в ней не было благодарностей за пожертвование 10 тысяч рублей на постройку собора. Дата, когда в тот раз через Опочку проезжал будущий император Павел I, неизвестна. Приводя тексты обеих речей, Софийский ссылался на эти июньские номера ПГВ, но не указал, что они от Бутырского.

Подзаголовок «Материалов для истории Псковской губернии» в № 17 от 26 апреля 1844 г. ПГВ дали курсивом: «Сказание о чудеси от образа Пресвятыя Богородицы Умиления Себежскія во граде Опочки. Благослови, Отче!». Как следует из примечания, Бутырский извлёк название и текст Сказания из рукописного сборника, хранившегося в Опочечком Спасо-Преображенском соборе. По словам сказителя, 14 и 16 марта 1681 г. из глаз Богородицы, изображенной на этой иконе, текли слёзы. Наименование «Себежская» он объяснил тем, что по воле царя Фёдора Алексеевича Себеж был отдан Литве, и служившие там опочане, возвращаясь на родину, привезли церковную утварь в Опочку и поставили в собор. Царь же этот, сын Алексея Михайловича, правил после его смерти (с 30 января 1676 г.).

Позднее Бутырский вернулся к этой теме, и ПГВ с 8 января по 26 февраля 1847 г. в рубрике «Исторические воспоминания» печатали сообщаемые им новые сведения, уточнения и дополнения «О чудотворной иконе Умиления Пресвятой Богородицы Опочечкой». Кроме того, в № 23 за 4 июня этого года газета поместила поправки к ним под длинным названием «Показание погрешностей и опечаток, с пояснениями и дополнениями в некоторых местах, относящихся к примечаниям на статью «О чудотворной иконе Умиления Пресвятой Богородицы Опочечкой, помещённую в № 6 и 7...». Оказалось, что по сведениям ряда источников, в том числе и псковских летописей, 14 июля 1634 г. после тягостной войны царь Алексей Михайлович уступил Польше 16 городов, включая и три псковских: Себеж, Красный и Невель. А статья Бутырского в № 17 от 26 апреля имела много ценных примечаний, объясняющих, в частности, местонахождение храмов в Опочке при их первоначальной постройке, а также их строительство заново после большого пожара 1774 г.

Следующие «Материалы для истории Псковской губернии» вышли сразу, уже в № 18 ПГВ от 5 мая 1844 г., и содержали статью «О построении в г. Опочке Спасо-Преображенского собора» после того же пожара. Сообщив об отпуске императрицей на эти цели 10 тыс. руб. и назначении казенного архитектора, почти ничего не сделавшего за десять лет, Бутырский далее использовал воспоминания современника и очевидца события Леонтия Травина. Мы не будем пересказывать его, поскольку Софийский изложил их подробнее.

Статью Бутырского в № 30 от 26 июля 1844 г. «О Друйской Троеручной Божией Матери в Опочке» Софийский не использовал. Опочечкий стрелец Григорий Колосов «со товарищи» привёз эту икону древней работы из похода, упоминавшегося в псковской летописи под 7071 (1563) годом. (Польский город Друя с присоединением к России стал заштатным городом Виленской губернии). В Опочке к ней приделали с обеих сторон по дощечке с грубыми изображениями: справа – апостола Фомы, слева Николая Чудотворца. Её пожертвовали в деревянную Фоминскую церковь на Завели-

чье, а к 1816 г. местный купец Алексей Данилович Порозов построил взамен каменную Троицкую церковь с приделом св. Фомы (Его похоронили в притворе храма).

В 1845 г. новые «Материалы для истории Псковской губернии» ПГВ поместили с перерывами в пяти номерах (1, 4, 5, 6 и 9). Статью о героической обороне крепости Бутырский назвал так: «Безуспешная осада Опочки князем Константином Константиновичем Острожским в 1517 или в 1518 году». В псковских летописях эти события изложены под 7026 годом, причём иноземные войска пришли под Опочку 20 сентября, а «отъидоша со многим студом посрамлени» 18 октября. Считая это чудом и небесной помощью, благодарные опочане поставили на валу в том же году церкви во имя Сергия Радонежского и Параскевы Пятницы.

Бутырский интересовался историей не только уездной Опочки. Продолжая начатую 4 июня 1847 г. рубрику «Материалы для отечественной истории», ПГВ в № 24 от 11 июня открыли новое сообщение Бутырского словами: «Нечто о пригороде Красном помещено в статье моей под названием «О священном потире с латинской надписью, находящемся в Николаевской церкви...». Статья эта напечатана в № 57 Ведомостей Санкт-Петербургской полиции за 1846 г. Повествование было продолжено Бутырским в следующем номере за 18 июня. К сожалению, поскольку материалы Бутырского в №№ 23-25 шли под одной рубрикой, Евлентьев в «Хронологическом указателе статей, касающихся Псковской губернии» (1870 г.), отметил их по названию статьи в № 23, не упомянув пригорода Красного. Не сделал этого в «Библиографическом указателе статей, относящихся к Псковской губернии. 1517-1887» и Василёв, пользовавшийся указателем Евлентьева. А Софийский в юбилейном издании об Опочке и её уезде привёл (на стр. 183) по Бутырскому забавную присказку («город Красный, река Синяя, народ чёрный, раков боится»), извлёк ее из книги «Опыт древней истории города Опочки» (О ней - ниже).

Ещё более странно, что по неизвестной причине К. Г. Евлентьев вообще не включил в свой «Хронологический указатель» сведения об обширной публикации Бутырского в ПГВ за 1848 г. Она печаталась в рубрике «Исторические сведения и предания», и её первый отрывок в № 19 от 12 мая начинался словами «О погосте Камено Псковской губернии Опочецкого уезда, где находится чудотворный образ Знамени Пресвятой Богородицы». Статья шла подряд в семи номерах газеты, и в последнем, за 23 июня, указан автор. Погост находился при о. Камено, на границе с Новоржевским уездом, в 14 верстах от с. Глубокого. Естественно, что не упомянул её и Василёв.

Вернувшись к рубрике «Материалы для истории Псковской губернии», ПГВ с 16 февраля по 16 марта 1849 г. (в №№ 7, 8, 9 и 11) издали подробное описание опочечкой крепости, составленное в июле 1699 (1695) года. Эти подлинные «Переписные книги» Бутырский обнаружил в библиотеке Опочецкого уездного училища. Они содержали много любопытных деталей, к примеру, сообщали о водяном тайнике, который вёл «под стену из Великой реки», перечисляли и имеющееся оружие, упоминали даже старые хлебные запасы, слежалые и попорченные мышами...

Его последняя краеведческая работа – «Опыт хронологической истории города Опочки, с критическими исследованиями, замечаниями и пояснениями» – печаталась в ПГВ с большими перерывами: в 1849 г. с 27 июля по 5 октября (в №№ 29-31, 33, 37-39), в 1850 г. – с 18 января по 8 февраля и 22-29 ноября (№№ 3-6, 46 и 47), в 1851 г. – 14-21 марта (№№ 10 и 11). В ней автор стремился излагать события из многовековой истории города в строго хронологическом порядке, тогда как предыдущие публикации появлялись по мере накопления материала на какую-либо тему. Естественно, что

этот его труд начинался с рассказа о разорения Коложи Витовтом и о построении Опочки псковичами. И Бутырский на первой странице, в примечании, напомнил, что сообщал об этом еще в № 34 ПГВ за 1840 г. А закончилось повествование в двух номерах газеты за 1851 г. длинным рассказом о поражении князя Острожского под Опочкой в 1518 г.

У новой его статьи своеобразная судьба. Рукопись Бутырского сохранилась в Опочке. Её копию 2 августа 1857 г. получил оттуда от своих родственников опочецкий купец Никифор Иванович Кукольников, находившийся тогда по делам своей частной службы в Новочеркасске. Два десятилетия он хранил эту копию и, став с 1871 г. опочецким городским головой, за свой счёт небольшим тиражом для бесплатной раздачи, с разрешения начальства решил издать труд Бутырского. С предисловием Куколькина от 7 октября 1878 г. типография Псковского губернского правления в 1879 г. отпечатала книгу с более простым названием «Опыт древней истории города Опочки».

Её краткую объективную оценку дал известный историк, профессор Киевского университета Владимир Степанович Иконников. «Русская старина» в январском номере за 1881 год на задней обложке журнала за подписью «В.И.» поместила такую рецензию: «Опыт» составлен ещё в 1857 г. И. П. Бутырским и издан опочецким купцом, потомственным почётным гражданином Куколькиным. Он не отличается обработкой или системой. Это ряд выписок из летописей и позднейших сочинений (Карамзина, митрополита Евгения и др.), дополненных преданиями и замечаниями автора. Перечень событий доведён до конца XVII в., причём сообщаются выписки из актов и указания на материалы и статьи, помещённые в «Псковских губернских ведомостях». «Опыт» напечатан в небольшом числе экземпляров.

При сравнении издания Куколькина с текстом «Опыта хронологической истории города Опочки...», печатавшимся в ПГВ с 1849-го по 1851 г., оказалось, что тогда успели опубликовать лишь меньшую половину работы Бутырского. В № 11 ПГВ за 21 марта 1851 г. его статья с таким названием обрывалась на описании осады крепости князем Острожским в 1518 г. Это соответствовало 67-ой странице книги, изданной Куколькиным. Между тем, в этой книге 148 страниц, причём до 75-ой продолжался рассказ о чудесах, происходивших во время той осады. Затем Бутырский в рукописи продолжал свои выписки и комментарии, касавшиеся Опочки, которые впоследствии и вошли в издание Куколькина. При этом в рукописи при начале изложения фактов, относящихся к 1517-му и к 1518-му гг., Бутырский в виде заголовка жирно ставил по середине страницы соответствующий год (см. стр. 49 и 74 книги). Затем это было сделано и по 1536 г., когда по повелению Ивана Грозного за Опочкой был построен Иван-город (т. е. Себеж на озере Себеже). И так далее, по 1693 г. (см. стр. 146).

Затем автор как бы попрощался с читателями: «Вот всё, относящееся к истории города Опочки до XVIII столетия, что я доселе в течении с лишком десяти лет мог отыскать, достать, собрать и, с Божиею помощью, привести в некоторый порядок, как материалы для будущего историка Опочки.

Ив. Бутырский 28 Ноября 1849 года. С. Ивахново, Опочецкого уезда».

И привёл на русском языке известную латинскую поговорку, взяв её в кавычки: «Я сделал, что мог, пусть сделают лучше люди опытнейшие и искуснейшие меня».

Есть на 148-ой странице и приписка издателя: «Окончена чтением и поверкою 1878 года, Октября 5 дня, в четверг, в Опочке. Никифор Иванов Кукольников». Его заслуги, в том числе и по изданию труда Бутырского, отмечены в юбилейной книге Со-

фийского. Некоторые малоизвестные факты из семейной жизни Куколькиных приведены в очерке о купцах Лапиных (см. сборник опочецких чтений, изданных в 2012 г.). Краевед А. В. Кондратеня на Шестых региональных чтениях 2015 г. (книга 1-я по этим чтениям, с. 96-100), говоря о Покровском некрополе Опочки, показал снимки хорошо сохранившейся могилы Никифора Ивановича и изложил его биографию.

Будущим историком Опочки, о котором думал Бутырский, стал Леонид Иванович Софийский. В юбилейном издании он 22 раза назвал фамилию Бутырского и сослался на 40 страниц из книги «Опыт древней истории города Опочки», в большинстве случаев (27) не упоминая его. Были использованы и факты из ранее неопубликованной части рукописи.

Так что и она не осталась невестребованной.

Бутырский старался быть нужным людям не только как краевед, но и в обыденной жизни. В № 31 от 1 августа 1845 г. ПГВ поместили его заметку «Отвар из можжевельника, полезный в болезнях рогатого скота» и начало статьи «Простой арифметический способ находить день пасхалии православной и западной и ключевую или исправную букву православной пасхалии». Её окончание вышло в № 33. А с 7 по 21 мая 1947 г. три номера газеты заняли «Древние, большей частью простонародные лекарственные средства».

Отец и сын Бутырские заслуживают самой доброй нашей памяти.